

По сравнению с «временной петлей» и «людьми, превращенными в овец», сцена, разыгравшаяся перед его глазами, была не менее шокирующей. Люмиан почувствовал, будто его глаза, разум, мысли и дух были жестоко осквернены.

Если бы он знал заранее, что станет свидетелем подобного, то непременно отказался бы от своих действий.

«Что, черт возьми, здесь происходит? Луи Лунд же явно мужчина!

Чьего ребенка он вынашивал? Управляющего? Или мадам Пуалис?

Это и есть мир мистики? Аврора не подпускала меня к этому ради моего же блага...»

На мгновение мысли Люмиана пришли в беспорядок, а разум погрузился в хаос. Ему хотелось вырвать себе глаза и силой заставить себя забыть увиденное.

— Уа-а-а! Уа-а-а! Уа-а-а!

Ребенок, которого родил Луи Лунд, закричал, и грязная «родовая палата» вмиг обрела святой ореол.

Это было прекрасно, как и любая новая жизнь. Люмиан, спрятавшийся за окном, напрямую ощутил радость человеческого зарождения.

Конечно, кроме этого, еще сильнее стало странное, абсурдное, грязное и дисгармоничное чувство.

Люмиан наконец-то пришел в себя и невольно снова заглянул в комнату.

Ребенка уже перенесли на белое шелковое полотно рядом с Луи Лундом, сделала это женщина в серовато-белом платье. Ребенок был мальчиком, и крови на нем было больше, чем молочно-белого жира, но в остальном он был вполне нормальным. Он был похож на обычного новорожденного.

Люмиан понаблюдав еще пару секунд и заметил, что все десять пальцев на руках младенца согнуты. Ногти у него были очень длинными, как когти у птицы.

Только что он этими самыми руками разрывал живот Луи Лунда!

Сам же Луи Лунд лежал в полубессознательном состоянии.

Рана на животе Луи Лунда еще не была зашита, и кровь продолжала сочиться. Можно было смутно разглядеть прижатые к бокам кишки и нечто странное, похожее на птичье гнездо, покрытое мясистой оболочкой.

Завернув ребенка в шелк, женщина взяла швейную иглу и кетгут и, накладывая швы на рану стонущего Луи Лунда, начала приговаривать:

— Ты еще легко отделался. А вот когда я в прошлый раз рожала четверых, вот это была боль...

Лицо Люмиана слегка дернулось. Он почувствовал, что после того, как пострадали его глаза, мозг, мысли и дух, настала очередь ушей.

Он отвел взгляд. Ему нужно было убираться отсюда, и как можно скорее.

Он прыгнул обратно к окну, из которого пришел, и перемахнул в комнату.

Закрыв окно, он выскочил за дверь и направился напрямик к лестнице.

Обойдя стороной лакея, Люмиан на цыпочках быстро вернулся в холл.

— Куда ты пропал? — внезапно раздался возле самого уха слегка магнетический и мягкий голос.

Даже с обостренными чувствами Охотника Люмиан не заметил, чтобы у входа на лестницу кто-то стоял.

Он обернулся и увидел мадам Пуалис в синем корсете, с наполовину собранными волосами и сияющими карими глазами, в которых отражалась его фигура.

На лице мадам больше не было улыбки. Ее глаза, казалось, прожигали Люмиана насквозь.

Люмиан напрягся, его охватил ужас, но он был готов к драке, если потребуется.

— Куда ты пропал? — появившись из боковой комнаты, спросила Аврора. — Экипаж уже ждет у входа.

— Разве мадам Пуалис не говорила, что месье Лунд болен? — не растерявшись, выдал полуправду опытный Люмиан, уже не раз бывавший в подобных ситуациях. — Мы с месье Лундом выпивали, и я хотел навестить его, но этот замок такой большой, что я никак не мог найти его комнату.

— Мог бы спросить у мадам Пуалис напрямую, — заметила Аврора. — Не нужно было скрываться от нас, в этом нет ничего плохого.

— Моя вина. Извините, — Люмиан искренне посмотрел на мадам Пуалис.

После увиденного на втором этаже он скорее боялся эту даму, чем чувствовал к ней отвращение.

Он с облегчением выдохнул, когда она наконец-то улыбнулась, и ее лицо перестало быть таким серьезным, как прежде.

— От лица Лунда благодарю тебя за заботу, но он сейчас не в лучшем виде. Не хочет показываться на глаза людям в таком непрезентабельном виде.

«Действительно, в непрезентабельном...» — внутренне согласился Люмиан.

— Что ж, тогда поедем? — обратилась Аврора к мадам Пуалис. — Огромное тебе спасибо.

Люмиан не спускал глаз с мадам Пуалис, опасаясь, что она найдет способ задержать их еще.

Если так, то это может означать, что она почувствовала, что с Луи Лундом что-то случилось!

Хотя Люмиан и считал, что их общими силами они с сестрой могли бы противостоять мадам Пуалис, но все же это был ее замок, и их окружали ее слуги. Для Охотника это были наихудшие условия для охоты.

— С нетерпением буду ждать подарков, которые ты привезешь из Трира, — кивнула мадам Пуалис и улыбнулась Авроре. — Мне всегда было интересно, что там сейчас в моде.

— Надеюсь, мне удастся тебя удивить, — ответила Аврора, хотя и не была уверена, что им еще когда-нибудь доведется вернуться в деревню Корду.

Мадам Пуалис проводила брата с сестрой до дверей вместе со своей горничной Кэти и посмотрела, как они усаживаются в четырехместный экипаж.

Коренастый кучер с каштановой бородой был одет в темно-красную одежду, желтые брюки и шляпу из вощенной кожи. Он был почти как профессиональный кучер из города, только галстука не хватало.

Это было обязательным требованием управляющего Беоста.

— Простите, что побеспокоили, — вежливо извинилась Аврора перед кучером и закрыла дверцу.

Кучера звали Сьюэлл, и у него были самые обычные голубые глаза, столь распространенные в Республике Интис.

Он был рад вежливости Авроры и предвкушал, какие чаевые получит, когда они доберутся до Дариеджа.

— Мисс, месье, устраивайтесь поудобнее.

Он взмахнул кнутом, и лошади, набирая скорость, тронулись с места.

Когда экипаж проезжал через деревню Корду, он внезапно остановился.

Сердце Люмиана екнуло: он понимал, что их путешествие не будет гладким и легким.

— В чем дело? — обратился он к кучеру Сьюэллу.

— Мадам обещала вчера отправить Нароку в деревню Джунак, — объяснил Сьюэлл. — Я подумал, что после поездки в Даридж могу не успеть вернуться, поэтому решил забрать ее по пути. Не волнуйтесь, это не повлияет на время прибытия.

Деревня Джунак была расположена ближе к Дариджу, чем деревня Корду. Если они сначала отправятся туда, то это действительно никак не скажется на расчетном времени прибытия Авроры и Люмиана.

У Авроры не было права возражать, поскольку экипаж был не ее, поэтому она промолчала.

Люмиан же больше беспокоился за безопасность Нароки. В прошлом цикле она умерла при подозрительных обстоятельствах, возможно, от рук родственника. И это было как-то связано с компанией падре.

Сьюэлл зашел в дом Нароки, а затем помог ей выйти.

Нарока была не похожа сама на себя. На ней было длинное черное платье с изысканными узорами и темная шляпка. Ее редкие седые волосы были аккуратно причесаны.

— Ой, мои цыплятки, а куда это вы собрались? — спросила Нарока, с улыбкой усаживаясь в экипаж.

Ее испещренное оспинами и морщинами лицо светилось нескрываемой радостью, а ее взгляд, который раньше был слегка затуманенным, стал намного живее.

— Я еду в Трир, чтобы посетить салон авторов, а заодно и Люмиана свожу, чтобы он посмотрел на тамошние университеты, — честно ответила ей Аврора. — Вы тоже получили какое-то приглашение?

Хоть Нарока и была вдовой, и для нее было нормальным носить черное, но это платье она надевала только на праздники, банкеты и в годовщину смерти мужа.

— Да, — с предвкушением в голосе произнесла Нарока, — я собираюсь встретиться кое с кем.

Люмиан молча наблюдал за Нарокой, пытаясь понять, не может ли он что-нибудь из нее вытянуть.

Экипаж снова тронулся с места, оставляя позади деревню Корду.

Аврора время от времени перебрасывалась парой фраз с Нарокой, поглядывая в окно экипажа.

Ее беспокоило, что их внезапный отъезд мог вызвать подозрения.

По мере того, как они ехали все дальше и дальше, Люмиан почувствовал, что с Нарокой что-то происходит.

Ее лицо стало гораздо бледнее, чем раньше, а в глазах пропал блеск. Она заговаривала только тогда, когда к ней обращались.

Она стала очень похожа на ту Нароку, которую Люмиан видел посреди ночи в прошлом цикле.

Люмиан незаметно дернул Аврору за руку, чтобы привлечь ее внимание.

Аврора повернулась к нему, беззвучно спрашивая, что случилось.

Люмиан незаметно указал на Нароку и нарисовал крест на своей ладони — этот знак Аврора часто использовала, когда в ее рукописях была какая-то ошибка. Так он обозначил неладное с Нарокой.

Аврора на мгновение опешила, но быстро поняла, что имеет в виду Люмиан.

Она перевела взгляд на Нароку и почувствовала неладное.

Аврора подняла руку, чтобы помассировать виски, отчего ее светло-голубые глаза потемнели и стали глубже.

Едва взглянув на Нароку, Аврора нахмурила свои золотистые брови и слегка откинулась назад, словно ее что-то ударило.

Она закрыла глаза и растерла виски, будто ее мучила усталость и боль.

Открыв глаза, Аврора повернулась к Люмиану и сказала:

— Когда доберемся до Дариеджа, ты должен держаться поближе ко мне. Что бы ни случилось, ни на шаг не отходи.

Голос у нее был серьезный, и Люмиан все понял без объяснений. Он знал, что, если что-то случится, он должен держаться поближе к сестре. Она обо всем позаботится.

Он торжественно кивнул и решил рассказать Авроре о том, что недавно получил потусторонние силы.

Аврора снова перевела взгляд на Нароку и спросила:

— Вы действительно едете в Джунак или куда-то еще?

Ее беспокоило, что незапланированная остановка может все усложнить. Лучше было предвидеть любые изменения, а не вступать в схватку в той обстановке, которую ожидал противник.

— Нет, я не еду в Джунак, — ответила Нарока потухшим голосом, глядя в пустоту. — Я хочу в Парамиту.

Пока она говорила, Люмиан заметил, что за окном экипажа стало аномально темно.

<http://tl.rulate.ru/book/85594/4579163>